

Глава 3. Я принимаю свою судьбу

Ежегодная выпускная аттестация Имперской военной академии традиционно проходила в отдалённом звёздном секторе, вдали от столичной системы. Флагман «Бесстрашный», задействованный в учениях, представлял собой корабль звёздного класса, способный совершить пространственный прыжок в один конец всего за три дня.

Учения завершились, и теперь «Бесстрашный» держал курс от планеты ПД077 к Тяньцюэ, где располагалась академия. Почти все преподаватели и курсанты уже погрузились в гибернацию в специальных капсулах. Исключением стали лишь немногие, и Лорен был одним из них.

Лорену исполнилось двадцать шесть. Короткие каштановые волосы и непримечательные, вызывающие доверие черты лица — он с четырнадцати лет служил личным адъютантом Му Жуну, который был на два года младше его. В обязанности Лорена входило «приглядывать за молодым господином, чтобы тот не натворил дел».

Разумеется, на деле Лорен не мог повлиять ни на одно решение Му Жуну. Ему лишь оставалось разгребать последствия после того, как молодой господин выдавал очередное шокирующее заявление или совершал нечто из ряда вон выходящее.

К счастью, с годами Му Жуну становился всё рассудительнее. Если не считать того, что он по-прежнему ни во что не ставил окружающих, иных серьёзных изъянов за ним не водилось.

«Молодой господин есть молодой господин, — всегда рассуждал Лорен. — С такой родословной и талантами он имеет полное право на каплю гордости».

Однако события сегодняшнего дня выходили за рамки привычного. И дело было вовсе не в разбитом истребителе «Ведущий ветер» — возместить стоимость машины труда не составляло. «Серьёзность» заключалась в угрозе жизни самого наследника. Если бы не Ляо Юйнин — слава богу, что он оказался рядом, — Лорен был уверен: для любого другого всё закончилось бы катастрофой.

После пяти часов в высокотехнологичной капсуле биовосстановления Му Жуну перевели в обычную палату. Му Жуну спал, а его верный спутник дежурил у постели, содрогаясь от запоздалого страха при каждой мысли о случившемся.

«При следующей встрече нужно обязательно ещё раз поблагодарить Ляо Юйнина. А может, стоит поднести ему подарок от имени молодого господина?»

Когда Му Жуну открыл глаза, его сознание ещё застилал туман. Некоторое время он бессмысленно разглядывал потолок, после чего медленно перевёл взгляд на человека у кровати.

— Лорен? — в его голосе прозвучало сомнение, будто он не был уверен в увиденном.

— Вы очнулись, молодой господин? — Лорен мгновенно обернулся.

Му Жун спросил со всей серьёзностью:

— Это правда ты?

— Конечно... я, — Лорен растерялся. — Что с вами, господин?

Му Жун внезапно резко сел на кровати:

— Значит, это не сон!

— Вас уже выписали из лечебной капсулы, сейчас вы в палате медицинского центра, — Лорен подошёл ближе. — Вы чувствуете какой-то дискомфорт?

Му Жун озадаченно покачал головой, после чего принялся пристально разглядывать Лорена.

— Какое сейчас число? Какой год по имперскому календарю?

— 2693 год, девятнадцатое октября.

— А Нинин? Где он?

— Нинин? — Лорен на мгновение опешил. — Вы имеете в виду Ляо Юйнина? Он ушёл, когда вас начали оперировать. Должно быть, сейчас он уже в гибернации.

— О-о... — Му Жун поднял ладони, рассматривая их, и потёр кончики пальцев, словно к нему наконец вернулись воспоминания. — Точно. Я ведь уже трогал его.

Вспомнив недавнюю сцену с «ощупыванием», Лорен невольно почувствовал неловкость.

— Да уж, потрогали... — Нужно признать, у Ляо Юйнина железная выдержка: после того как его столь бесцеремонно облапали, он сумел сохранить вежливую улыбку.

— Я должен его увидеть, — Му Жун откинул одеяло и спрыгнул с кровати. — Живо, неси мою одежду!

Лорен поспешно вытащил заранее приготовленную академическую форму.

— Вы хотите навестить Ляо Юйнина?

— Да, именно его! — Му Жун сорвал с себя больничную пижаму. Его грудь тяжело вздымалась в свете ламп. — Я не видел его столько лет... Я так по нему скучал...

«Что значит „столько лет“? — подумал Лорен, почесав затылок. — Вы ведь в одной академии учитесь, постоянно друг другу глаза мозолите».

— Но, молодой господин, вы ведь виделись с Ляо Юйнином прямо перед отправкой на аттестацию.

Му Жун, застыв на полпути в брюках, резко развернулся. Он смотрел с лихорадочным блеском.

— Мы встречались? Когда? При каких обстоятельствах? Что он мне сказал?

— Около десяти дней назад, у входа в симулятор. Неужели забыли?

— Опиши всё до мельчайших деталей: обстановку вокруг, во что был одет Нинин, когда говорил... его выражение лица, его голос. Всё! — Му Жун выставил поистине дотошные требования.

Лорену стало совсем не по себе. Что там описывать? Вход в зал и стандартную форму?

— Да ничего особенного. Он поздравил вас, назвал «старшекурсником Му», а вы лишь хмыкнули в ответ.

— И я ничего ему не сказал? — Му Жун выглядел потрясённым. Рука, державшая пояс брюк, так и замерла. — А Нинин? Как он на это отреагировал?

— Никак. Один заходил, другой выходил — обычное приветствие. Сомневаюсь, что Ляо Юйнин вообще рассчитывал на беседу с вами, — объективно констатировал Лорен.

Му Жун поджал губы и погрузился в мрачное молчание.

— Кстати, — добавил Лорен, — вы потом ещё дали ему характеристику. Сказали, что он... — Он внезапно осёкся, почувствовав, что эти слова не слишком вяжутся с нынешней атмосферой.

— Что я сказал?

— Вы точно не помните? — Похоже, сотрясение мозга всё-таки повредило память хозяина.

— Говори скорее, — поторопил Му Жун.

— Ну... вы сказали: «Ляо Юйнин — просто чопорная фальшивка. Когда он только поступил, был довольно забавным, но за эти годы стал таким лицемерным, что смотреть противно».

Закончив фразу, Лорен заметил, как лицо молодого господина исказилось. Это была сложная гамма чувств: страдание, досада и горькое раскаяние.

После долгой тишины Му Жун медленно выдохнул:

— Забудь эти слова.

— А?

— Я забираю их обратно, — Му Жун скорбно кивнул. — Потому что я был идиотом.

Увидев, как вечно гордый и самоуверенный господин признаёт свою ошибку, Лорен искренне изумился.

— Значит, теперь вы считаете, что Ляо Юйнин не так уж плох? — «Значит, подарок от его имени точно можно дарить».

— Как я могу считать его плохим? — Му Жун тут же возмущённо вскинулся. — Да я его люблю больше жизни!

У Лорена буквально отвисла челюсть. Потребовалось немало времени, чтобы к нему вернулся дар речи.

— Что вы сейчас... сказали?

«У меня галлюцинации, — подумал Лорен. — Точно галлюцинации. Почему у меня симптомы расстройства центральной нервной системы?»

— Да, я люблю его, — повторил Му Жун, подтверждая свои чувства. Его взгляд из затуманенного нежностью стал пугающе ясным. Он посмотрел на адъютанта. — Лорен, ты веришь в путешествия во времени? Нет, это не совсем верно. Скорее, это похоже на возвращение в прошлое. Когда человек может вернуться в определённую точку своей жизни.

Лорен совершенно не поспевал за ходом мыслей хозяина.

— Вы про секретный проект Академии наук «Тайная тропа»? Его ведь закрыли лет тридцать назад из-за полной бесперспективности.

— Ладно, забудь, — Му Жун махнул рукой. Застегнув брюки, он принялся за китель. — А в перерождение или предсказание будущего ты веришь?

— Слишком фантастично, — отрезал Лорен. — Никаких научных обоснований.

— Но это произошло. Я чувствую, что прожил ещё одну жизнь. Или, правильнее сказать, я предвидел своё будущее, — Му Жун замер, прижав ладонь к груди, и произнёс торжественно, словно давал клятву: — Я увидел, что полюбил Ляо Юйнина. Всем сердцем, до самой смерти.

Лорен окончательно утратил способность связно мыслить. Его разум работал на пределе возможностей, словно старый, разваливающийся компьютер, анализируя каждое слово Му Жуна.

«Точно головой сильно ударился. Психическое расстройство на фоне сотрясения? Очевидно, местная медицина не справляется. Как только приземлимся, нужно срочно везти его в столичный медцентр к лучшим нейрохирургам!»

— Он — любовь всей моей жизни. Моя единственная, — продолжал Му Жун, вдохновенно кивая самому себе. — Он — моя жёнушка.

Личный адъютант, уже планировавший запись к специалисту, не выдержал и поправил:

— Господин, если я правильно понимаю, «жёнушка» — это обращение к супруге женского пола. Ляо Юйнин не женщина и уж тем более не ваша супруга.

— Твоя правда, — согласился Му Жун. — Буду называть его «Нинин». Это моё личное, особенное имя для него. Я наводил справки: никто больше его так не называет.

Лорен подумал: «По крайней мере, у этого безумия есть своя логика».

— И вот ещё что. Впредь не смей называть его просто по имени — это слишком фамильярно. Называй его «молодой господин Ляо». А когда мы поженимся, перейдёшь на «господин Ляо».

Глядя на Му Жуна, который говорил это с самым естественным видом, Лорен едва не вытаращил глаза.

— По... поженитесь?

— Разумеется. Учитывая силу моих чувств, я не вижу ни одной причины, по которой мы могли бы не пожениться.

На первый взгляд звучало логично. Однако, молодой господин, вы так самонадеянно распоряжаетесь чужой судьбой... А самого Ляо Юйнина вы спросить не забыли?

Тщательно подбирая слова, Лорен спросил:

— И в вашем... предвидении... молодой господин Ляо испытывал к вам такие же чувства?

Му Жун на мгновение помрачнел, но тут же беззаботно отмахнулся:

— Тогда возникли кое-какие препятствия. Но теперь, когда я знаю всё наперёд, никакие преграды не станут проблемой.

— Господин, как бы там ни было, с вопросами брака лучше не спешить. Даже на словах. Если кто-то услышит, проблем не оберёшься, — Лорен понял, что медлить нельзя: нужно звонить врачам прямо с борта.

— Раз я знаю, что обречён любить его до конца дней, — Му Жун поправил воротник и расправил рукава с непоколебимой уверенностью, — к чему мне лишние сомнения?

Чёрная студенческая форма академии почти полностью копировала офицерский мундир империи. Эта модель, введённая после войны, славилась своим превосходным кроем. На Му Жуне с его резкими, мужественными чертами лица форма сидела идеально.

Закончив сборы с безупречной точностью, молодой господин направился к выходу.

— Господин, Ляо Юйнин спит. Вы его сейчас не увидите, — напомнил Лорен.

— И что с того? Я подожду, пока он проснётся.

— Но лететь ещё два дня, — искренне посоветовал адъютант. — Может, и вам стоит лечь в капсулу? Встретитесь уже на Тяньцзюэ, разницы ведь никакой.

— Эх, ничего-то ты не понимаешь, — вздохнул Му Жун, и его лицо озарилось нежностью. — Я хочу, чтобы первым, кого увидит Нинин, когда откроет глаза, был я. Я собираюсь завоевать его, и не намерен терять ни секунды.